

ОРАНСКАЯ Татьяна Иосифовна

DOI 10.33876/978-5-89180-137-0/61-67

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Институт восточных рукописей
Российской Академии Наук

Влияние исследования малой этнической группы на отношение её членов к своей этничности на примере среднеазиатской индоязычной группы парья

Нильс Бор говорил, что любое исследовательское вторжение в объект изменяет его. Он пришёл к такому выводу, изучая неживую материю. В несравненно большей мере это мнение справедливо в отношении людей, ставших объектом исследования, что подтверждают, в частности, беседы с членами группы парья во время поездки автора в таджикскую часть Гиссарской долины осенью 2022 г.

Основная область проживания парья — долина Сурхандарьи и прилегающие к ней территории Гиссарской долины. По сообщениям, парья живут и в Афганистане, в провинции Лагман, в Джелалабаде (Оранский 1977: 23–24) и в Кундузе. Численность группы в Таджикистане можно определить только весьма приблизительно: от 9 до 11 тыс. человек, включая детей, в конце 2022 г. Моя предыдущая поездка в Гиссарскую долину состоялась в 1977 г.; изменения во взглядах группы на своё этносоциальное положение, произошедшие за последние 45 лет, очевидны. Разумеется, в этих изменениях играют роль и многие другие факторы, однако сведения, которые парья узнали о себе в результате работы учёных, оказали несомненное влияние на этносоциальное состояние этой группы.

Полевое исследование группы парья включает два основных этапа, организационно никак между собой не связанных: работу И.М. Оранского в середине XX в. и работу группы сотрудников

SIL (Summer Institute of Linguistics) International в XXI в. Языком общения с парья был в обоих случаях таджикский. В 1970-х автор вела кратковременные лингвистические полевые исследования языка парья.

Первым эту группу и её язык открыл для науки иранист И.М. Оранский в 1954 г. Он разыскивал в Таджикистане паштоязычных афганцев и узнал, что есть афганское поселение в Гиссарском районе, в 25 км от Душанбе. Приехав в Гиссар, он обнаружил, что эти люди говорят отнюдь не на пашто, а на языке, неведомом учёному. Сообщать сведения о себе и своём языке они сперва отказывались, и прошли месяцы, прежде чем Оранскому удалось завоевать их доверие.

Уже первоначальное исследование языка парья не оставило никаких сомнений в том, что это новоиндоарийский язык, близкий языкам и диалектам северо-запада Индийского субконтинента. Это единственный индоарийский язык в Средней Азии. Его существование на этой территории объясняется тем, что группа когда-то вышла из Индии. Её путь в Гиссарскую долину лежал через Афганистан, что и послужило причиной наименования «афганцы» (*afghono*), которое используется в Таджикистане и Узбекистане по отношению к парья. (Некоторые другие малые этнические группы, мигрировавшие из Афганистана, тоже называют афганцами.) Этим термином называют себя и сами парья. Он же лежит в основе производных экзонимов *afghono-i siyoruy* (*siyopust*) ‘чернолицые (чернокожие) афганцы’ и *afghono-i nosfurush* ‘афганцы — продавцы *наса* (жевательного или нюхательного табака, называется также *насвай*, *насвар*)’ (Оранский 1977: 27). Первое наименование характеризует внешность парья, которые отличаются от местного населения более тёмным цветом кожи; второй обозначает их традиционное занятие — приготовление и продажу *наса*.

Некоторые из экзонимов, применяющихся к группе в целом, парья считают идентичными по смыслу термину «парья»*. Группа имеет и внутреннее социально значимое членение. Оранский на-

* В их числе наименование *шахи хел* ‘царский род, семья’. Можно предположить, что это персидско-арабское (исламское) соответствие индоарийского слова *раджпут* ‘царские сыновья’. Ряд низких каст считают себя потомками раджпутов (см., напр., Enthoven 1990. Vol. 1: 153). Оба термина сходны также в соотносимой с ними воинской семантике: раджпуты — воины, а *шахи хел* может значить ‘царское войско’ или ‘царская конница’.

зывает семь входящих в неё родов: *калу*, *джуни*, *джитан* и *магара*, наиболее многочисленные и образующие ядро группы, а также периферийные *бисиян*, *шуя* и *мусалли* (Оранский 1977: 23–25). По сообщениям членов рода *калу*, самого низкого рода, *джитан*, больше нет: они растворились в основном — таджикском — этносе.

Членение на семь подразделений типично для низких каст (Crooke 1890: 62). О том, что парья, давно принявшие ислам суннитского толка, являются потомками низкой касты, говорят и другие факты, в том числе два приведённых выше сложных термина («темнокожие афганцы» и «афганцы — продавцы наса»), которые отражают низкое положение парья в этносоциальной иерархии. Ниже них среднеазиатские цыгане *люли/джуги* и среднеазиатские евреи *джовут/джухуд*. Ни с той, ни с другой группой парья в брачные отношения не вступают (Оранский 1977: 26).

Скорее всего, слово «парья» является фонетическим вариантом названия низкой касты *pahriya* (варианты *pahri/paheri*). Крук пишет, что их основным средством существования являются сезонные сельскохозяйственные работы, главным образом обмолот зерна. Кроме того они были охранниками. Их каста относится к большой общности *dom* (Crooke 1890: 70). Отметим, что из этой общности вышли, по-видимому, все или большинство групп, известных как цыгане.

В середине XX века парья не помнили о своём индийском прошлом, но знали о своей связи с Афганистаном. Своей общей родиной там они считали провинцию Лагман, где, по словам пожилых респондентов Оранского, жили их предки и живут их оставшиеся в Афганистане соплеменники (Оранский 1977: 20, 24).

Группа разделилась географически в 1930-х гг. По распроданным сведениям, собранным Оранским, ряд семей парья приходили из Афганистана в Среднюю Азию во время уборки урожая. Некоторые осели в Гиссарской долине, по-видимому, уже в середине XIX в. Когда в середине 1930-х гг. границу между СССР и Афганистаном закрыли, эти семьи вынужденно остались в Средней Азии. Во время чисток, начавшихся в 1937 г., ряд мужчин арестовали как «афганских шпионов», вернулись в конце 1950-х двое-трое.

По сообщению парья, пожелавшего остаться неизвестным (беседа по мессенджеру WhatsApp, 30.04.2023), у парья не было паспортов, и под этим предлогом целые семьи были высланы

в Сибирь, где, по-видимому, все погибли. Многие тогда бежали в Афганистан, переправляясь, кто как мог, через Пяндж. Этот исторический опыт парья запомнили и, очевидно, дополнили, таким образом, свой опыт унижаемых людей. По сведениям того же человека, в 1937 г. группа стариков, в числе которых был и его дед, отправилась в генеральное консульство Афганистана в Ташкенте за паспортами — *тазкира* (букв. ‘заметка, биография’)*. Каждой из семей был выдан единый паспорт на всех её членов, в котором их этнографическая принадлежность была указана под названием *лафз-и инку* ‘язык хинджо’. Ни одна из этих семей не была репрессирована.

Известие о своём индийском происхождении парья восприняли по-разному. Судить об их отношении к этому факту я могу только на основании бесед с некоторыми из них в начале 1970-х и в конце 2022 г. В 1970-х можно было выделить три типа реакций. Положительная реакция была в основном связана с любовью к индийским фильмам, а также редким предположениям о возможности поездок в Индию. Нейтральная реакция вытекала из убеждения, что индийское происхождение ничего не изменит. Отрицательная реакция основывалась на уверенности в том, что распространение этих сведений вызовет отчуждение группы от местного населения. Последний тип реакции важнее двух других: так было положено начало этнонигилизму парья, ныне охватившему более образованную и благополучную часть группы. В этой среде стремятся к смешанным бракам (по большей части с таджиками) не только для сыновей, но и для дочерей и не передают язык парья следующим поколениям. Члены группы среднего возраста понимают парья, но говорят редко и плохо, те, кто моложе, не говорят и не понимают. Следует отметить, что в XXI в. стремление скрыть свою принадлежность к парья, отмежеваться от своей группы развивается также под влиянием таджикского национализма, подпитываемого государственной идеологией.

Продолжение нейтральной реакции 1970-х гг. на индийское происхождение прослеживается в той части группы парья, которая продолжает практиковать кузенные браки и сохраняет как тради-

* Мне показали такой паспорт, достав его из тайника в стене дома, в 1973 г. Теперь, по словам потомков указанных в паспорте людей, он пропал.

ции, так и язык. Насколько я могу судить, сохранение традиций не идеологизируется. В этой среде дочерей, как и прежде, выдают замуж за парья, а если и выдают за мужчин иной этнической принадлежности, то крайне редко. Невестки-таджички бывают, однако патрилокальность обеспечивает передачу языка.

Именно сохранность языка была основной темой второго этапа полевого изучения парья. Исследование проводил Международный летний институт лингвистики (Summer Institute of Linguistics International / SIL). С основной деятельностью этой миссионерской организации евангельских христиан тесно связаны такие задачи как перевод Библии на малые языки, документирование вымирающих языков и культурных традиций, составление словарей и создание систем письменности для бесписьменных языков, поддержка распространения грамотности (SIL веб-страница).

Группа исследователей (частично сменяющихся) начала работать с парья в 2003 г. (Abbess et al. 2005) и работала (с перерывами) больше 10 лет. В результате была создана письменность парья на основе таджикской (то есть использующая кириллическое письмо), дополненной буквами с диакритическими знаками или буквенными сочетаниями для обозначения ретрофлексных согласных, долгих и носовых гласных. На этой письменности в 2014 г. в Душанбе был издан своего рода букварь, дополненный специально для этой цели сочинёнными стихами для детей на тему, заданную словом включающим каждую букву, но не обязательно начинающимся на неё (Чумаев, Чумаев, Мерритт 2014), а в 2016 г. была выпущена книга сказок парья с переводом на таджикский (Мерритт 2016). Главным помощником западных исследователей был Файзикул Джумаев, парья, житель села Афгонобод Гиссарского района, не имеющий гуманитарного образования. От него я узнала, что он не только печатал на компьютере аудиозаписи сказок парья, но и редактировал тексты*.

Кроме того Файзикула Джумаева командировали в Афганистан, чтобы он разыскал там своих соплеменников. В Лагман и Джелалабад он не попал, а был в Кабуле и Кундузе. В Кундузе ему удалось повстречать парья, потомков выходцев из Гиссарской долины. По словам Джумаева, в 1970-е годы в Гиссарский и Регарский (ныне

* Аудиозаписи, на основе которых была составлена книга, остались мне недоступны.

Турсунзадевский) районы приезжал парья, тоже из Кундуза и тоже выходец из их мест*. Это обстоятельство даёт ему и другим парья, заинтересованным в своём этническом статусе и сохранении своего языка, основания говорить о том, что парья не пришельцы извне в Гиссарскую долину, но её исконные насельники, часть которых мигрировала в Афганистан. Такую точку зрения можно воспринимать как продолжение положительной реакции парья в 1970-х на известие об их индийском происхождении, только в противоположной географической перспективе, что весьма существенно. Здесь мы видим, как и, например, в бесконечной дискуссии об арийской миграции, стремление утвердиться на своей территории обитания как коренной этнос, устранив собственные и чужие знания о своей истории, препятствующие социальному равенству или — как в арийском вопросе в его современной постановке — традиционному социальному превосходству.

Новые сведения о себе и своей истории парья получили в результате исследовательского вторжения, оказавшего таким образом влияние на их этносоциальное и этноисторическое самовосприятие. В результате этого вторжения исторически сложившееся положение вещей и безоговорочно принимаемые социальные отношения стали для многих членов группы предметом осмысления и осознанной эмоциональной оценки. Впрочем, не только результаты, но и сам факт исследовательского интереса к своей общности способен изменить отношение к ней её членов, изменяя тем самым в той или иной мере внутриаэтнические и внешнеэтнические отношения.

Библиография:

- Чумаев Файзикул, Фирдавс Чжумаев и Зита Мерритт.* Шеърӯко намунасо чааткуле парягӣ алифбама (Образцы стихов для детей к алфавиту парья). Душанбе: «ЭР-граф», 2014.
- Мерритт Зита* (сост.), Чумаев Файзикул и др. (собиратели и редакторы). Паря амӯко кайӣ. Афсонаҳои мардуми Паря (Сказки народа парья). Душанбе: «ЭР-граф», 2016.
- Оранский И.М.* Фольклор и язык гиссарских парья (Средняя Азия). Введение, тексты, словарь. М.: Изд-во «Наука» Гл. ред. восточной литературы, 1977.

* По сообщению другого парья, второй гость из Афганистана приезжал приблизительно в 2007 г., третий — приблизительно между 2010 и 2013 г.

Abbess, Elisabeth, Katja Müller, Daniel Paul, Calvin Tiessen & Gabriela Tiessen. “Language Maintenance Among the Parya of Tajikistan” // Clifton, John (ed.): Studies in Languages of Tajikistan. Dushanbe, Tajikistan: National State University of Tajikistan and St. Petersburg, Russia: SIL International, 2005, pp. 25–64. https://www.sil.org/system/files/reapdata/11/26/05/112605693665137982433876189401654188162/silesr2010_014.pdf (дата обращения: 23.04.2022).

Crooke, William. An Ethnographical Hand-book for the North-Western Provinces and Oudh. Allahabad: s.n., 1890.

Enthoven, Reginald E. The tribes and castes of Bombay. In three vols. Delhi; Madras: Asian Educational Services, 1990 [1922].

SIL веб-страница. <https://www.sil.org/linguistics> (дата обращения: 28.04.2023).

Большая семья народа парья.
Фото Т.И. Оранской, ноябрь 2022 г.